

ОБЩИННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО ИЛИ МОСТ В БУДУЩЕЕ?

Община – древнейшая форма организации социальной жизни Homo Sapiens. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что она существует столько же, сколько и само человечество. Но, несмотря на столь почтенный возраст, общинные институты нельзя считать отжившим явлением, интересным лишь с исторической точки зрения. Ведь и в наше время община продолжает играть немалую роль в жизни значительной части населения планеты. Если в развитых обществах она сохраняется в неявном, «снятом» виде, то в странах «третьего мира» продолжает выступать как один из важнейших элементов социально-политической системы. Это характерно, в частности, для многих стран Латинской Америки, в которых государственные институты не достигли уровня развития, достаточного для того, чтобы полностью взять на себя все социально-регулятивные функции. Часть этих функций, как и в традиционном обществе, остаётся на долю общин.

Эту черту можно рассматривать как признак отсталости соответствующих обществ, но возможен и другой взгляд на неё. Бурная, полная потрясений история двух веков независимого существования латиноамериканских государств показывает, что архаичные, казалось бы, общинные институты играют для них критически важную роль, компенсируя слабость государства и обеспечивая жизнеспособность социума. В последние десятилетия эта особенность проявилась в наибольшей степени в тех государствах региона, которые до недавнего времени принято было причислять к категории failed states – «несостоявшихся государств».

Среди прочих проблем, характерных для этой категории стран, выделяется отсутствие доступа к правосудию у значительной части

населения, разгул преступности высокий уровень насилия в обществе. Слабость государства проявляется в том, что оно неспособно эффективно контролировать всю национальную территорию, во многих населенных пунктах отсутствуют какие-либо институты публичной власти. В этих условиях «работу» государственных органов берёт на себя общество. Причём справляться с этой задачей ему удаётся именно благодаря тому, что оно представляет собой не простую совокупность атомизированных индивидов, а систему, структурными элементами которой являются общины. Можно с высокой долей уверенности предположить, что общества многих развитых стран, окажись они в подобных условиях, были бы обречены если не на физическое вымирание, то на социальную дезинтеграцию и погружение в хаос.

Одной из основных функций государства является поддержание социального порядка и, в частности, борьба с преступностью и отправление правосудия. И именно в этой сфере в наибольшей степени проявляется бессилие государств. Там, где государственные структуры бездействуют или вообще отсутствуют, их функции берут на себя общинные власти. Они не только решают мелкие имущественные споры и бытовые конфликты между соседями, следят за поддержанием порядка в своих деревнях, но и борются с преступностью, в том числе карательными мерами.

К настоящему времени институты общинной юстиции в ряде стран Латинской Америки достигли высокого уровня развития и легитимности в глазах населения. Зачастую им доверяют больше, чем официальным судам, и даже в тех случаях, когда есть выбор, многие предпочитают обращаться к ним, а не к правоохранительным органам.

Общины, существующие в латиноамериканских странах, можно разделить на четыре группы. К первой относятся более или менее изолированные поселения индейцев, живущих племенами и сохраняющих образ жизни своих предков. Они полностью принадлежат к традиционному обществу и отвечают на вызовы современности не адаптацией, а самоизоляцией. Их удельный вес в

населении региона очень мал (от 0 до 2–3% в разных странах). Вторая включает сельские общины с индейским или метисным населением, включённые в экономическую и политическую жизнь «большого» общества, занятые в современных секторах экономики (преимущественно в аграрном или горнодобывающем), но при этом сохраняющие индейскую культурную идентичность, как правило, моноэтничные и существующие в течение длительного времени (иногда с доколониальной эпохи) на одной территории. Третью группу составляют сельские населённые пункты с креольским населением (значение имеет не столько расовый состав, сколько культурная самоидентификация – это могут быть те же метисы, но отождествляющие себя не с индейской, а с «западной» цивилизацией). Наконец, в четвёртую входят городские общины. Среди последних следует особо выделить зоны нелегальной застройки, образующиеся вокруг крупных городов. Население этих трущоб почти не взаимодействует с официальными институтами, что приводит к формированию в них общинных структур, которые путем внутренних соглашений устанавливают правила поведения и создают институты урегулирования конфликтов, вырабатывая свой устойчивый правовой (или квази-правовой) порядок, в значительной степени автономный по отношению к установленному государством.

Если общины первой группы, как было отмечено выше, существуют в рамках доиндустриальной цивилизации и не проявляют интенций к трансформации, то остальные три и составляют ту традиционную основу, на которой создаётся социальная ткань современного гражданского общества в Латинской Америке. Соответственно, функционирующие в них органы «народного правосудия» представляют собой структуры гражданского общества, непосредственно вырастающие из традиционных структур. Аналогично и действующее в рамках таких общин право даёт пример того, как социум, адаптируя традиционные представления о должном и справедливом к меняющимся реалиям, формирует правовую среду, обеспечивающую его самосохранение в новых условиях.

Когда заходит речь об общинной юстиции, чаще всего предполагается, что применяемое ею право является обычным правом. Такое представление нуждается в существенном уточнении. Необходимо иметь в виду, что обычное право, как и писаное, не представляет собой застывшее, «законсервировавшееся» явление, а развивается вместе с обществом. Процесс этого развития продолжается и в наше время, таким образом, обычное право, функционирующее в современных обществах, существенно отличается от обычно-правовых систем древности или изолированных племён, сохраняющих первобытный образ жизни. В нормативных комплексах, применяемых органами общинной юстиции в латиноамериканских странах, можно выделить отдельные временные «пласты», соответствующие разным историческим этапам их становления:

1. Этническое право, т. е., архаические обычаи народа или племени, представители которого составляют общину. Этот компонент абсолютно преобладает у общин, отнесённых нами к первой группе, весьма значим для второй, в третьей и четвёртой отсутствует или не играет существенной роли.

2. Нормы позитивного права, заимствованные из права Испании в колониальный период и национальных правовых систем – в постколониальный.

3. Новые обычаи и конвенциональные нормы. Это правила поведения, вырабатываемые в общинной практике наших дней. Причем, если обычаи формируются как бы «сами собой», то конвенциональные нормы создаются сознательно, путём принятия решений общинными властями. До некоторой степени этот процесс может служить аналогом законодательной деятельности государства. Именно этот компонент в наибольшей степени отражает динамизм обычного права, его приспособляемость к меняющимся условиям человеческого существования. Он является основным способом нормотворчества городских общин, возникших в результате целенаправленной совместной деятельности жителей.

Говоря об институтах общинной юстиции в современном обществе, невозможно обойти вопрос об отношении к ним государственной власти. Вплоть до XX века правящие элиты латиноамериканских государств руководствовались политической моделью государства-нации и соответствующим ей моноюридическим подходом в сфере права. Существование «параллельной» правовой реальности игнорировалось. В XX веке законодательство стран региона начинает «поворачиваться лицом» к институтам общинной юстиции. Латиноамериканские конституции нового поколения, появившиеся в конце XX – начале XXI века признают судебные полномочия органов общинной юстиции и связанные с ними системы правовых норм. Объём и характер этих полномочий различны в разных государствах.

Функционируя в современных условиях, сталкиваясь с современными проблемами и решая их, «наполняясь» людьми современных профессий, знаний и с современным мышлением, общинные институты и сами меняются, обретая новое качество. Представляется, что в случае Латинской Америки мы имеем дело с ярким примером процесса трансформации традиционных социальных структур в структуры гражданского общества. Причём процесс этот идёт постепенно, эволюционным путём, пусть и не бесконфликтно, но без революционной ломки, через которую прошли некоторые страны «второго эшелона» модернизации, в том числе Россия. Как показывает исторический опыт, модернизация, опирающаяся на использование, а не разрушение традиционных институтов, оказывается более успешной и чаще приводит к прочным положительным результатам. Поэтому латиноамериканские страны, несмотря на все переживаемые в настоящее время трудности, имеют неплохие исторические шансы на успешный транзит в постиндустриальное общество.